

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 1, pp. 111–125, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-111-125

МОНГОЛОВЕДИЕНИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК / UDC 930.27 (=512.36)

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-111-125

Старомонгольская письменность в Байкальском регионе на современном этапе: курс на ревитализацию?

Иннокентий Галималаевич Актамов¹, Надежда Бадмажаповна Бадмацыренова²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
 кандидат педагогических наук, PhD (история науки и техники), заведующий
 0000-0002-8646-1048. E-mail: aktamov13[at]gmail.com

² Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (д. 24а, ул. Смолина, 670000 Улан-Удэ, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, доцент, заведующий
 0000-0002-5723-8920. E-mail: nadya_dambayeva[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Актамов И. Г., Бадмацыренова Н. Б., 2024

Аннотация. *Введение.* Исследование посвящено анализу развития старомонгольской письменности в социокультурном пространстве Байкальского региона в современных условиях. *Цель* статьи — дать характеристику основным тенденциям в обществе с точки зрения социолингвистических процессов. *Материалы и методы.* Работа основана на анализе официальных данных Правительства Республики Бурятия, органов государственной власти Иркутской области и Забайкальского края, публикаций в СМИ, а также полевых материалов авторов в виде экспертного опроса руководителей образовательных центров и языковых активистов. При проведении исследования авторы опирались на системный подход, применялись общенаучные и специальные методы, в том числе сравнительно-исторический и статистический. *Результаты и выводы.* Выявлено, что старомонгольская письменность в современном обществе выполняет ряд функций социально-культурного характера. Во-первых, в Байкальском регионе монгольская письменность получила широкую популярность в виде каллиграфии. Во-вторых, монгольская письменность наполняется этнокультурным символизмом и используется в качестве особого источника и средства развития бурятского языка и культуры в целом. В перспективе научный интерес представляет анализ развития языковой ситуации в Монголии и Автономном районе Внутренняя Монголия КНР с точки зрения реализации государственной языковой политики. Особое значение в этом плане имеют статус и функциональная роль старомонгольской письменности.

Ключевые слова: языковая политика, старописьменный монгольский язык, бурятский язык, образование, культура, история, Байкальский регион

Благодарность. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII – нач. XXI вв. в контексте межкультурного взаимодействия» (№ 121031000302-9) и гранта Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова» в рамках проекта «Старописьменный монгольский язык в современном культурно-образовательном пространстве» (№ 23-03-0502).

Для цитирования: Актамов И. Г., Бадмацыренова Н. Б. Старомонгольская письменность в Байкальском регионе на современном этапе: курс на ревитализацию? // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 1. С. 111–125. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-111-125

The Mongolian Script in the Baikal region at the Present Stage: a Course for Revitalization?

Innokenty G. Aktamov¹, Nadezhda B. Badmatsyrenova²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova st., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)
Cand. Sc. (Pedagogy), PhD (History of Science and Technology), Head of Laboratory
 0000-0002-8646-1048. E-mail: aktamov13[at]gmail.com

² Banzarov Buryat State University (24a, Smolina st., 670000 Ulan-Ude, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Head of the Department
 0000-0002-5723-8920. E-mail: nadya_dambayeva[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Aktamov I. G., Badmatsyrenova N. B., 2024

Abstract. This paper aims to provide an analysis of the development of the Mongolian script in the sociocultural context of the Baikal region in modern times. The main *purpose* of this article is to characterize the key trends in society from the point of view of sociolinguistic processes. *Materials and methods.* The research is based on a thorough examination of official data from the Government of the Republic of Buryatia, government departments of the Irkutsk region and Transbaikial region, as well as publications in the media and field materials gathered through an expert survey of heads of educational centers and language activists. The authors have adopted a systematic approach and applied a range of general scientific and special methods, including comparative historical and statistical methods, to conduct this study. *Results and conclusions.* It has been revealed that the Mongolian script has significant role in performing various socio-cultural functions. Mongolian script has gained widespread popularity in the form of calligraphy in the Baikal region. Furthermore, the language is deeply embedded with ethno cultural symbolism, making it a valuable source for the development of the Buryat language and culture as a whole. There is a growing interest in analyzing the language situation in Mongolia and the Inner Mongolia Autonomous Region of the People's Republic of China, particularly in terms of the implementation of state language policy in perspective. The status and functional role of Mongolian script in these regions are of utmost importance in understanding its impact on the overall language landscape.

Keywords: language policy, Mongolian script, Buryat language, education, culture,

history, Baikal region

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. 121031000302 “The Oriental Languages and Archival Documents of the Peoples of Russia and Inner Asia in the Context of Inter Civilization Interaction, 18th – Early 21st Centuries» and project of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Banzarov Buryat State University”, project no. 23-03-0502 “The Mongolian Script in the Modern Cultural and Educational Space”.

For citation: Aktamov I. G., Badmatsyrenova N. B. The Mongolian Script in the Baikal Region at the Present Stage: a Course for Revitalization? *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(1): 111–125. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-111-125

1. Введение

Вопросы языковой политики в многонациональных государствах имеют принципиальное значение в плане сохранения культурного многообразия, развития гармоничных и созидательных отношений между народами. Язык является одним из величайших изобретений человеческой цивилизации, в нем отражаются этническая история народа, его духовные истоки. Не менее значимым являлось изобретение письменности, которая создала возможности передавать информацию как в пространстве, так и во времени. Это позволило накапливать социальный опыт, транслировать и развивать технологии. В этом плане язык представляет собой особую систему коммуникации, которая зависит от различных факторов, оказывающих влияние на его развитие, витальность, процессы дивергенции и конвергенции. В современном бурятском обществе сформировался социальный запрос на изучение и развитие традиционной культуры, родного языка. Популярность в этом плане обретает старописьменный монгольский язык (используются также термины *старомонгольская письменность* или *классическая монгольская письменность*), который воспринимается как один из основных источников развития бурятской культуры в целом и бурятского языка в частности.

Исторически старописьменный монгольский язык как наддиалектная письменная форма всех монгольских языков был уникальным объединяющим культурным инструментом. Как пишет К. Дэмбэрэл, «национальная монгольская письменность имеет специфические характеристики, отличается своеобразием и неповторимостью. Особенность монгольской письменности заключается в том, что она адаптирована к языку монголов, а также применима в равной степени ко всем диалектам монгольского языка» [Дэмбэрэл 2021: 110]. Г. А. Дырхеева и Г. Наранчимэг также считают: «древнейшая из собственно монгольских систем письма — старомонгольская письменность (классическое монгольское письмо) оказалась наиболее успешной из многочисленных вариантов систем письма» [Дырхеева, Гомбодоржийн 2019: 102]¹. Возникшее в XIII в. старомонгольское письмо прошло долгий и сложный путь и имеет разную судьбу на территории Монголии, Китая и России. Необходимо отметить, что в XVII в. ойратским и калмыцким просветителем, религиозным

¹ Необходимо отметить, что в XVII в. ойратским и калмыцким просветителем, религиозным и общественным деятелем Зая-пандитой Намкайджамцо была создана на основе старомонгольской письменности другая письменность, названная «ясным письмом» («тодо бичиг»). — *Ред.*

и общественным деятелем Зая-пандитой Намкайджамцо была создана на основе старомонгольской письменности другая письменность, названная «ясным письмом» («тодо бичиг»). В 1905 г. ученый, дипломат и священнослужитель Агван Доржиев предложил реформировать старомонгольскую графику для бурятского языка с учетом его фонетических особенностей. Письменность получила название «Вагиндра» или алфавит Агвана Доржиева.

Статья посвящена анализу развития старомонгольской письменности в социокультурном пространстве Байкальского региона в современных условиях. Цель статьи — дать характеристику основным тенденциям в обществе с точки зрения социолингвистических процессов.

2. Материалы и методы

Исследование было проведено на основе анализа официальных данных Правительства Республики Бурятия, органов власти Иркутской области и Забайкальского края в сфере развития бурятского языка, традиционной культуры, а также публикаций в СМИ, посвященных старомонгольской письменности и каллиграфии. Кроме того, была разработана специальная анкета, направленная на выявление особенностей развития старомонгольской письменности в Байкальском регионе. Респондентами выступили преподаватели курсов по старомонгольской письменности, учителя школ г. Улан-Удэ и преподаватели Бурятского государственного университета, занимающиеся преподаванием старомонгольской письменности. Были также проведены интервью с экспертами, занимающимися организацией данных курсов, мастерами каллиграфии, представителями «Центра бурятской культуры» г. Иркутска. Общее количество респондентов составило 27 человек. Социологический опрос проводился через заполнение онлайн-формы в системе Google, интервью с экспертами проводилось в режиме видеосвязи на платформе социальной сети ВКонтакте. Ряд экспертных интервью проводились в виде беседы на платформе Телеграм.

Материалами исследования послужили учебники и учебные пособия по старомонгольской письменности монгольских и российских авторов, в том числе разработанные языковыми активистами в виде самиздата.

3. Письменная культура монголоязычных народов

Существуют различные мнения относительно периода зарождения письменности у различных монгольских этнических групп. По мнению О. Ф. Золотоевой, «бурятский народ пользовался монгольской письменностью в течение более 300 лет, со времени распространения буддизма среди бурятских племен» [Золотоева 2007: 4]. И. де Рахевильц допускает вероятность того, что «некоторые монгольские племена пользовались монгольской письменностью еще до формирования монгольской империи, так как в „Сокровенном сказании монголов“ содержатся устоявшиеся лексические элементы, характерные для языка с развитой письменной культурой, например, *bičik* ‘письмо’, *debter* ‘тетрадь’, *ča’alsun* ‘бумага’» [Rachewiltz 1972: 116].

Монгольские народы, в том числе и буряты, использовали старомонгольское письмо для своих нужд и развития своей письменной культуры. Оно применялось в качестве официального письма делового документооборота,

использовалось для написания произведений исторической хроники, литературных произведений. Особой популярностью пользовались такие жанры, как мемуары, хождения, летописи, родословные. В современных архивах и библиотеках хранятся письменные памятники, относящиеся к разным сферам научного знания, прежде всего это сочинения по буддийской философии, тибетской медицине, астрологии, образцы переводной и оригинальной литературы. Большое хождение среди простого народа имели дидактические субхашиды (монг. *сан субашид*) — своеобразный свод этики поведения мирянина. На старомонгольской письменности записаны произведения переводной литературы, в том числе такие литературные и дидактические произведения — такие как «Алтан гэрэл», «Ульгэрэй далай», «Шэдитэ хүүр» и др. Многие произведения хранятся в личных архивах, они изданы ксилографическим способом либо представляют собой рукописи.

Старомонгольская письменность на территории этнической Бурятии получила свое развитие, начиная с XIII в. и заканчивая 30-ми гг. XX в. Как отмечает Л. Б. Бадмаева: «Старомонгольский язык использовался как в Бурятии, так и в Монголии в качестве языка средневековой науки» [Бадмаева 2020: 16]. Некоторые исследователи считают, что буддийские сочинения, заимствованные бурятами из Монголии, переписывались без изменений. Вместе с тем в произведениях светского характера наблюдались заметные отклонения от норм классического монгольского языка. Об этом писали А. Д. Руднев, Б. Я. Владимирцов, Н. Н. Поппе и В. А. Казакевич [Бадмаева 2010: 204]. Это обстоятельство дало основание Б. Я. Владимирцову, его ученикам и последователям Г. Д. Санжееву и Т. А. Бертагаеву выдвинуть положение о том, что в Бурятии постепенно стал образовываться особый бурятский литературный диалект старомонгольского языка, названный Б. Я. Владимирцовым одним из «диалектических монгольских письменностей» [Владимирцов 1929: 29].

Соблюдение норм письменного языка при передаче религиозных сочинений объясняется традицией буддийского ксилографического книгопечатания, которое требовало строгого соблюдения канонов. Культура бурятского книгопечатания исторически сложилась в буддийских храмах и монастырях. «В бурятских дацанах издавались переводные и оригинальные труды по философии и логике, по языкознанию и поэзии, по медицине и прикладным наукам, по астрономии и географии. Для перевода и написания научных сочинений в лексикографических трудах была разработана специальная терминология. Авторами таких сочинений, как правило, выступали ламы. В результате обучения бурятских мальчиков в дацанах и заграничных монастырях среди бурят появилась прослойка духовной интеллигенции» [Бадмаева 2018: 169–170].

Отклонения от классического монгольского письма в произведениях светского характера, популярных в среде бурятской аристократии и интеллигенции, в первую очередь, связаны с закономерным влиянием разговорного языка. Кроме того, отступления от канонов были возможны благодаря рукописной форме данных произведений. Например, Б. Я. Владимирцов в своем труде «Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия: введение и фонетика» пишет об ассимиляции письменного языка разными наречиями и диалектами монгольских племен: «Влияние народной речи

стало обнаруживаться и на правописании, потому что оно стало отражать фонетические особенности диалектов, и на морфологии, тоже менявшейся под влиянием заимствований из народных говоров, и на словаре. Классические нормы, нашедшие отражение главным образом в печатных изданиях, ничего не могли поделать со стихийным движением: письменный язык, начав шире обслуживать жизненные потребности монголов, стал приближаться к живому народному языку» [Владимирцов 1929: 28]. Другими словами, старомонгольская письменность в условиях функционирования бурятских диалектов и говоров получила свое развитие в форме бурятского варианта письма.

В отечественном монголоведении существует ряд работ, посвященных бурятскому изводу старописьменного монгольского письма. Так, Д.-Н. Д. Доржиев в своем монографическом исследовании «Старобурятский язык» на основании специфики всех языковых ярусов от фонетики до синтаксиса придерживается мнения «об абсолютной самостоятельности письменно-литературного бурятского языка» [Доржиев 1992: 221]. По мнению Л. Б. Бадмаевой, «языковой фон бурятских старописьменных текстов представляет собой промежуточный письменный вариант между классическим монгольским письменным языком и разговорной формой бурятского языка. Данный письменный вариант можно определить как бурятский письменный идиом старописьменного монгольского языка. Некоторые лексемы языка бурятских старописьменных текстов нашли дальнейшее отражение в современном литературном бурятском языке, например, *surγuli* в м. стп.-монг. *surγaγuli* ‘школа’, ср. совр. лит. бур. *хургуули* id.; *lama* в м. стп.-монг. *blama* ‘лама, буддийский монах’ ср. совр. лит. бур. *лама* id.; *niṭuγ* в м. стп.-монг. *niṭuγ* ‘родина, родное место, родной улус’ ср. совр. лит. бур. *нютаг* id.; *ṣed* в м. *ṣes* ‘медь, медный’ ср. совр. лит. бур. *зэд* id» [Бадмаева 2010: 204–205]. Кроме того, была создана целая школа лингвистического изучения источников, относящихся к бурятскому идиому, которую возглавил Л. Д. Шагдаров.

4. Языковые процессы в Бурятии в XX в.

На территории этнической Бурятии старописьменный монгольский язык использовался до 1931 г., когда был осуществлен переход на латинский алфавит. Старомонгольская письменность являлась транслятором монгольских и тибетских письменных и литературных традиций, выполняла прикладные функции. К 30-м гг. XX в. у бурят была сформирована богатая письменная культура, которая сложилась на основе переводных и оригинальных произведений религиозного, художественного, официально-делового характера не только на старописьменном монгольском языке, но и на бурятском идиоме данной письменности. Это говорит о его гибкости, высокой степени витальности и возможностях не просто передачи письменных и литературных традиций, но и способности производства и развития духовной культуры бурят.

С переходом бурят в 1931 г. на латиницу, а позже, в 1939 г. — на кириллицу, старомонгольское письмо было вытеснено из широкого применения. В 1990-х гг. в связи с социально-политическими изменениями в обществе возродился интерес к старописьменному монгольскому языку. Однако этот интерес был возвращением не к тому периоду расцвета бурятского идиома, а к периоду

классического письма.

Именно с этого времени в Республике Бурятия силами языковых активистов, учителей бурятского языка и литературы, энтузиастов, освоивших письменность самостоятельно, начинается преподавание письменности в школах и средних специальных учебных заведениях Бурятии (средние общеобразовательные школы Еравнинского, Закаменского, Хоринского районов, РБНЛ-И № 1, лицей № 7, бурятская гимназия № 29 и др.). Такие печатные средства массовой информации, как газета «Буряад Үнэн», инициируют на своих страницах обучение письму. Данное направление сталкивалось с закономерными трудностями организационного и методического характера: отсутствовала учебная и учебно-методическая литература, не было единой образовательной программы. «Ренессанс» монгольского письма был связан с желанием бурятской общественности вернуться к своим культурным истокам. Открывшийся в 1992 г. Бурятский филиал Новосибирского государственного университета начал реализацию программ по востоковедным профилям, в том числе по классическому монголоведению с изучением теории и практики старописьменного монгольского языка в традициях Восточного факультета Ленинградского государственного университета (ныне — Санкт-Петербургского государственного университета). К преподаванию монгольского письма были привлечены сотрудники Института монголоведения, буддологии, тибетологии Сибирского отделения РАН Х. Ж. Гармаева, Л. Д. Бадмаева, Д. В. Дашибалова. Выпускники кафедры языков Центральной и Восточной Азии, позже образованной кафедры филологии Центральной Азии Восточного факультета Бурятского государственного университета сформировали кадры, которые позволили создать условия для развития старомонгольской письменности в Байкальском регионе.

Если в 1990-х гг. интерес к возрождению письменности носил практико-ориентированный характер (письму обучались для ознакомления с родословными и архивными данными), то интерес к освоению письма в 2000-е гг. приобрел иные мотивы — старомонгольская письменность стала определенным элементом этнической культуры.

5. Эволюция эстетики письма

Эстетизация письменности характерна для китайской, корейской, японской культур. Монгольские исследователи, говоря о начале развития монгольской письменности как эстетического феномена, указывают в качестве начального периода XIII век. Например, Ч. Болортуяа пишет, что «монголы на протяжении всей своей истории не только пользовались несколькими разновидностями письма, но и имеют совершенную систему и традицию каллиграфии» [Болортуяа 2011]. В качестве подтверждения она приводит различные стили и шрифты монгольского письма, среди которых ранний, каллиграфический (четкий), протяжный и скорописный виды. Она отмечает, что «надписи на каменных памятниках, относящихся к древнемонгольскому периоду, а также письма монгольских ханов были каллиграфически написаны древним шрифтом с использованием плавного почерка с заостренными элементами» [Болортуяа 2011]. Однако, на наш взгляд, эстетизация является характерной чертой одного из периодов расцвета любой письменности, того периода, которому пред-

шествует длительный этап утилитарного использования письменности. Как пишет О. Н. Солодовникова: «... трудоемкость техники письма, требовавшей высокого мастерства владения кистью, привели к эстетизации письменности, осознанию самоценности ее графической основы... и появлению самостоятельного вида искусства — каллиграфии» [Солодовникова 2023: 10]. Истоки монгольской каллиграфии берут свое начало в Китае, который оказал мощное культурное влияние через язык и письмо на страны Восточной Азии, Корею, Японию и Монголию. Относительно китайского влияния Д. Кара отмечает, что «может быть, китайская орнаментальная каллиграфия влияла на монгольское письмо уже в средневековье, а возможно и то, что уйгурская графика, резко отличавшаяся от китайской, тогда еще не поддавалась такому влиянию. Во всяком случае, известные орнаментальные разновидности уйгуро-монгольского письма появились в маньчжурскую эпоху, в XVIII в., и, по всей вероятности, не под китайским, а под маньчжурским влиянием» [Кара 1972: 87]. В своей работе, посвященной истории монгольской каллиграфии, Д. Батбаяр подчеркивает, что «формы монгольских письмен-узоров (*монгол бичгийн эвхмэл хэлбэр*) и монгольских печатей (*монгол тамга*) являются частью монгольского искусства каллиграфии» [Батбаяр 2015: 17]. Кроме того, этот же автор пишет, что происхождение монгольской каллиграфии необходимо связывать с происхождением самого письма [Батбаяр 2015: 12]. Он также отмечает, что современная монгольская каллиграфия охватывает период с XVII по XX вв. [Батбаяр 2015: 13]. Таким образом, приблизительно пять веков развития в естественных условиях понадобилось для перехода монгольской письменности из разряда прикладного инструмента на уровень эстетического явления.

Расширение гуманитарного сотрудничества во Внутренней Азии между Российской Федерацией, Монголией и Китайской Народной Республикой позволило классической монгольской письменности обрести новое значение в межгосударственных отношениях. Правительство Китая в рамках Программы развития северо-западных регионов страны начало поэтапно реализовывать мероприятия по поддержке этих территорий, в том числе Автономного района Внутренняя Монголия (далее — АРВМ). Социально-экономическое развитие автономии имеет значение с точки зрения приграничного положения Внутренней Монголии и демонстрации ее темпов и качества развития в контексте межгосударственных отношений. Монгольская письменность избежала реформирования и использовалась во Внутренней Монголии в отличие от Бурят-Монгольской АССР и МНР, которые поэтапно перешли на латиницу и кириллицу. Согласно историческим документам, «монголы Внутренней Монголии в лице Народного комитета АРВМ высказались за сохранение использования старописьменного монгольского языка. Резонными являлись доводы в пользу необходимости сохранения и развития богатого культурного наследия, созданного на монгольской письменности, а также широкий характер распространения среди населения автономии. Имелись и политические причины, связанные с опасениями тесного сближения монгольских народов. Монгольская письменность получила поддержку со стороны китайского правительства и получила статус государственного языка в рамках АРВМ» [Актамов 2022: 698]. С начала 2000-х гг. Внутренняя Монголия стала позиционироваться как центр развития

монгольской письменности и каллиграфии, определяющий каллиграфические и лингвистические нормы книжной культуры. Высокий интерес к каллиграфии в Монголии и регионах России (в Байкальском регионе прежде всего в городах Улан-Удэ, Чита и Иркутск) со стороны населения позволил сформировать когорту своих специалистов, которые внесли свое творческое видение и самостоятельный стиль.

Что же касается развития классической монгольской письменности вне ее эстетического направления, то она приобретает актуальность в образовательной и научно-исследовательской работе. Исторические источники и письменные памятники на старомонгольской письменности представляют ценность как с точки зрения расширения исторических данных в целом, так и с точки зрения введения в оборот информации, хранящейся в государственных фондах и личных архивах, не ставших достоянием широкой общественности. Организация системного изучения старомонгольской письменности позволит не только соблюдать языковые нормы, применять письменность в практической деятельности, но и в определенной степени будет способствовать развитию бурятского языка.

Анализируя современное положение монгольского письма в Байкальском регионе, можно констатировать, что оно за последние тридцать лет прошло путь от «ренессанса» до эстетизации. Данный факт можно объяснить рядом причин. К основным факторам можно отнести социально-культурные процессы конца XX в., которые привели к изменениям в идеологии и языковой политике в нашей стране. Особую актуальность стали обретать вопросы этнической идентичности, которая в том числе связана с изучением истории и письменной культуры. В современных экономических реалиях существующий запрос общества на развитие традиционной культуры обусловил использование старомонгольской письменности в коммерческих целях. Такой подход представляет собой определенное противоречие относительно основной функции письменности, заключающейся в трансляции и сохранении культуры и истории бурятского народа. Однако вопрос коммерциализации письма не является уникальным феноменом. Например, вслед за китайскими каллиграфами монгольские мастера начали использовать свои работы в качестве товара. Аналогичная картина наблюдается в Узбекистане, где объекты арабской арт-каллиграфии прочно заняли место в нише туристического трейдинга. В этом отношении монетизация бурятской каллиграфии находится на начальном, но достаточно активном этапе. Интерес к классической монгольской письменности в ее символическом аспекте подтолкнул к созданию сувенирной продукции с различными надписями на картинах в виде благопожеланий, одежде, канцелярских принадлежностях и т. д. Процесс коммерциализации языка в своей работе «Коммодификация языков и языковой ландшафт столицы Монголии» рассмотрели Э. В. Хилханова и В. В. Иванов. Положение о коммерческой ценности языка строится на понимании языка как символического капитала, имеющего возможность перехода в экономический капитал [Хилханова, Иванов 2023: 130]. Примечательно, что исследователи рассматривают вывески на монгольской письменности как обыденные для языкового ландшафта г. Улан-Батора. В г. Улан-Удэ же вывески на старомонгольском письме представлены не так

широко, и единичные случаи ее использования в вывесках вызывают интерес у потребителей, являясь символическим маркером, указывающим на уникальность продукта, его этническую привязку, и это способствует повышению его коммодификационной ценности.

6. Социолингвистические процессы в современных условиях

Особую роль в символизации монгольского письма играет так называемый нэйминг. Название (от англ. name 'имя') должно передавать некий эмоциональный образ, специфику, индивидуальность, возможную ориентированность компании на определенную сферу деятельности или круг потребителей. Подобное употребление латыни исследовала Ю. В. Евстропова: «Одним из интересных применений латинского языка в современном мире является нейминг. Нейминг является процессом разработки названия фирмы, бренда. Классическое наименование, говорящее о серьезности бизнеса, может нести в себе исчерпывающий смысл, указывая на профиль деятельности или на принципы ведения бизнеса» [Евстропова 2018: 206]. В этом отношении использование неймов на старомонгольской графике в г. Улан-Удэ находится еще на начальной стадии своего развития и насчитывает порядка десяти наименований. В точки зрения орфографии подавляющее большинство неймов написано согласно нормам старомонгольской письменности (название этномаркета Zam, часть названия арт-кафе Vadmaqanda и т. д.). Однако орфографические ошибки в названии этно-комплекса Орда — Orda, вместо корректного Ordu, этно-кафе Сарюуна — Šariγun, вместо корректного Sariγun=a свидетельствуют о проблемах практического (методического) характера. В свою очередь само существование наименований объектов на старомонгольской письменности является специфической особенностью языкового ландшафта.

По инициативе Министерства туризма Республики Бурятия в 2023 г. были разработаны и размещены информационные указатели знаковых мест г. Улан-Удэ с общим слоганом mini Buriyad orun с орфографической ошибкой в первой лексеме. Приходится констатировать, что тот минимальный ярус языкового ландшафта, который занимает старомонгольское письмо, пока еще характеризуется нарушением орфографических норм.

Интерес к изучению старомонгольской письменности подтолкнул языковые центры, различные организации расширить свой спектр услуг и начать преподавание курсов по изучению старомонгольской письменности и каллиграфии. Тенденция, безусловно, позитивная, демонстрирующая развитие традиционных ценностей и этнической культуры народа в целом. Вместе с тем наблюдаются факты вольной трактовки правил орфографии и орфоэпии со стороны людей, преподающих язык в этих организациях. Это может негативно сказаться на усвоении норм старомонгольской письменности с точки зрения ее дальнейшего применения и распространения.

В связи с этим в марте-апреле 2023 г. был проведен экспертный опрос¹ с

¹ Экспертный опрос проведен в рамках реализации инициативного научного проекта Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова «Старописьменный монгольский язык в современном культурно-образовательном пространстве» (№ 23-03-0502). Респондентами явились руководители языковых центров, обучающих монгольскому письму в Республике Бурятия, Иркутской области, Забайкальском крае.

целью разработки системного подхода к образовательному процессу с учетом всех академических норм, а также методики преподавания. Для проведения социологического опроса был разработан инструментарий в виде анкеты, определена выборка. В анкетировании приняло участие 6 языковых центров (в том числе один из Иркутской области и один из Забайкальского края), реализующих разные по содержанию образовательные программы по старомонгольскому монгольскому языку.

Опрос состоял из 11 пунктов, которые включали вопросы, касающиеся сроков проведения курсов, среднего количества слушателей, наличия учебно-методического обеспечения, основных сложностей и перспектив и т. д.

Полученные результаты показали, что в среднем курсы по старомонгольскому письму являются краткосрочными и длятся 3 месяца. Для сравнения: вузовское обучение монгольской письменности занимает от 2 семестров (8 месяцев) до 4 лет [ПМА 2023].

Группы обучающихся представляют собой стандартные языковые группы численностью от 8 до 12 человек, среди которых 50 % обучающихся в возрасте 40–49 лет, по четверти обучающихся пришлось на 25–30 лет, 30–50 лет соответственно [ПМА 2023].

В качестве учебно-методического пособия преподавателями языковых центров чаще всего используется пособие Д. Б. Шойнжоновой «Монгол бэшэг» [Шойнжонова 2015], также единично были упомянуты пособия А. Ц. Гулгенова [Гулгенов 2019], Ч. П. Ширеторова [Ширеторов, Сотников 2013], Ш. Чоймаа [Чоймаа, Алтанцэцэг 1994], Ж. Д. Доржиевой [Доржиева 2008]. Особый интерес вызвал один языковой центр, который не пользуется методическими разработками специалистов [ПМА 2023].

Подавляющее большинство центров (75 %) проводят свои занятия в традиционной форме и лишь 25 % сочетают различные формы занятий [ПМА 2023].

Как показывают ответы респондентов, основной целью курсов является освоение письма (75%), лишь четверть осваивает и письмо, и искусство каллиграфии. При этом половина центров обучает только письму, другая часть предоставляет услуги по обучению мастерству кисти [ПМА 2023].

Что касается опыта преподавательской деятельности в данной сфере, то 50 % преподавателей имеет небольшой опыт (менее года), по четверти — находятся в профессии более трех и пяти лет соответственно [ПМА 2023].

Преподаватели в качестве причин популярности старомонгольской письменности определяют следующие: интерес к этнической истории (примерно половина респондентов), интересный вид досуга (ориентировочно четверть), интерес к письменной культуре народа, ее эстетическая привлекательность и желание изучать историю своего рода и семьи [ПМА 2023].

В качестве основных проблем, с которыми сталкиваются языковые центры в образовательном процессе, подавляющее большинство респондентов отметило отсутствие методического обеспечения, треть опрошенных отметила отсутствие специализированного помещения для проведения занятий, низкий уровень интереса молодежи, недостаточный уровень мотивации и успеваемо-

Анкета размещалась на платформе Google, рассылка формы велась непосредственно респондентам.

сти у слушателей курсов, а также высокую конкуренцию со стороны других языковых центров [ПМА 2023].

На вопрос «Что бы Вам хотелось изменить в организации образовательного процесса» примерно четверть респондентов выразила желание повышать свое мастерство, в том числе у коллег из Монголии и Внутренней Монголии КНР, чуть более половины респондентов указала, что нуждается в получении методической поддержки от старших коллег, оставшаяся часть хотела бы реализовать все вышеперечисленные пункты [ПМА 2023].

7. Заключение

Данные, полученные в ходе анализа источников, научных исследований, социологического опроса, свидетельствуют о том, что развитие старомонгольской письменности в Байкальском регионе имеет ряд характерных особенностей.

Во-первых, общественный запрос на возрождение и развитие этнической культуры, обусловленный социально-политическими процессами конца XX в. в нашей стране, способствовал созданию условий для повышения познавательного интереса к старомонгольской письменности.

Во-вторых, организация первого классического вуза в Бурятии, привлечение специалистов Института монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН к образовательной деятельности на кафедрах Бурятского государственного университета позволили сформировать кадровый потенциал не только для академической работы, но и преподавания монгольской письменности. Именно выпускники вуза совместно с языковыми активистами, получившими различное образование, реализуют большую работу по популяризации и распространению старописьменного монгольского языка. В последние годы проводятся тематические выставки по монгольской каллиграфии и фестивали в Улан-Удэ, Иркутске, Чите, Санкт-Петербурге, Москве. Знаковым событием в культурной жизни Улан-Удэ стал фестиваль графического дизайна «Типомания», который проводится на различных площадках, в том числе с участием студентов-востоковедов, изучающих монгольскую письменность [В Бурятии проходит 2021]. Активную общественную работу проводят Дарима Дамбаева («Тэнгэрийн бэшэг») [Тэнгэрийн бэшэг / Небесное письмо], Оксана Жербанова («Студия монгольской каллиграфии») [Студия Монгольской-Каллиграфии], Янжима Батуева [Батуева 2019] и другие.

Отдельно хотелось бы отметить использование старомонгольской письменности в образовательном процессе общеобразовательных учреждений Республики Бурятия. Отрадно, что наряду с традиционными школами с этнокультурной направленностью (БРЛИ № 1, Гимназия № 29 и др.) по инициативе активных учителей и администрации школ создается этнокультурный ландшафт в новых школах. Ярким примером служит МОУ «СОШ Поселья» Иволгинского района Республики Бурятия, в которой указатели кабинетов дублируются в том числе на старомонгольской письменности.

В-третьих, популяризация и развитие старомонгольской письменности в Байкальском регионе способствуют формированию особой этнокультурной среды, которая способствует повышению познавательного интереса молодежи

к традиционной культуре, а также способствует ревитализации литературного бурятского языка в современном обществе.

Полевые материалы авторов

ПМА 2023 — Анкетный опрос руководителей образовательных центров (2023 г.).

Authors' Field Data

Questionnaire survey among heads of educational centers (2023).

Источники

- Батуева 2019 — *Батуева Я.* Старомонгольская письменность — это культурное наследие // *Агинская правда*. 2019. 2 ноября [электронный ресурс] // URL: http://www.aginsk-pravda.ru/news/janzhima_batueva_staromongolskaja_pismennost_ehto_kulturnoe_nasledie/2019-11-02-7867 (дата обращения: 29.10.2023).
- Болортуяа 2011 — *Болортуяа Ч.* Монгол ёсон: Монгол уран бичлэгийн уламжлал (дата публикации: 30.08.2011) [электронный ресурс] // URL: <https://gogo.mn/r/92884> (дата обращения: 29.10.2023).
- В Бурятии проходит 2021 — В Бурятии проходит международный фестиваль «Типомания» (дата публикации: 26.09.2021) [электронный ресурс] // URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/422478/?ysclid=lrevpywfk586304699> (дата обращения: 29.10.2023).
- Студия Монгольской-Каллиграфии — Официальный аккаунт в социальной сети ВКонтакте Студия Монгольской-Каллиграфии [электронный ресурс] // URL: https://vk.com/mongolian_calligraphy_russia (дата обращения: 29.10.2023).
- Тэнгэрийн бэшэг / Небесное письмо — Официальный аккаунт в социальной сети ВКонтакте: Тэнгэрийн бэшэг / Небесное письмо [электронный ресурс] // URL: https://vk.com/nebesnoe_pismo (дата обращения: 29.10.2023).

Sources

- Batueva Ya. “Mongolian Script is a Cultural Heritage”. On: “Aginskaya Pravda” (aginsk-pravda.ru). Posted on 2 November 2019. Available at: http://www.aginsk-pravda.ru/news/janzhima_batueva_staromongolskaja_pismennost_ehto_kulturnoe_nasledie/2019-11-02-7867 (accessed: 29 October 2023). (In Russ.)
- Bolortuya Ch. Mongolian tradition: Mongolian calligraphy tradition. On: Gogo. Posted on 30 August 2011. Available at: <https://gogo.mn/r/92884> (accessed: 29 October 2023). (In Mong.)
- Mongolian-Calligraphy Studio (vk.com). Official account on the social network VKontakte Mongolian-Calligraphy Studio (vk.com) (accessed: 29 October 2023) (In Russ.)
- Tengeriin besheg / Heavenly letter (vk.com). Official account on the social network VKontakte: Tengeriin besheg / Heavenly letter (vk.com) (accessed: 29 October 2023) (In Russ.)
- The International Festival “Typomania” is taking place in Buryatia. On: Baikal-daily.ru. Posted on 26 September 2021. Available at: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/422478/?ysclid=lrevpywfk586304699> (accessed: 29 October 2023) (In Russ.)

Литература

- Актамов 2022 — *Актамов И. Г.* Историко-культурные и политические аспекты развития классической монгольской письменности во Внутренней Азии в XX – начале XXI вв. // *Мир Центральной Азии-V: Сб. науч. ст.* Улан-Удэ, Новосибирск: СО РАН, 2022. С. 697–699.
- Бадмаева 2010 — *Бадмаева Л. Б.* Старописьменный монгольский язык и современный бурятский язык // *Гуманитарный вектор*. 2010. № 2(22). С. 202–207.
- Бадмаева 2018 — *Бадмаева Л. Б.* Функционирование старомонгольского вертикального письма в Бурятии // *Байкальские встречи-X: культурная память и культу-*

- ная идентичность в условиях глобализации: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: ВСГИК, 2018. С. 166–174.
- Бадмаева 2020 — *Бадмаева Л. Б.* Письменное наследие бурят на монгольском письме // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. Вып. 3. С. 15–23.
- Батбаяр 2015 — *Батбаяр Д.* Монгол уран бичлэгийн түүх. Улаанбаатар: Соёмбо Пресс, 2015. 279 х.
- Владимирцов 1929 — *Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия: введение и фонетика. Л.: Ленингр. Гос. ун-т им. А. С. Енукидзе, 1929. 438 с.
- Гулгенов 2019 — *Гулгенов А. Ц.* Самоучитель монгольской письменности. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2019. 48 с.
- Дырхеева, Гомбодоржийн 2019 — *Дырхеева Г. А., Гомбодоржийн Н.* Языковая политика Монголии: проблема возрождения старомонгольской письменности (монгольская письменность) // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 3. С. 98–104.
- Доржиев 1992 — *Доржиев Д.-Н. Д.* Старобурятский язык. Улан-Удэ: Бурятск. гос. пед. ин-т им. Доржи Банзарова, 1992. 244 с.
- Доржиева 2008 — *Доржиева Ж. Д.* Старописьменный монгольский язык: учебник. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2008. 383 с.
- Дэмбэрэл 2021 — *Дэмбэрэл К.* Государственная политика Монголии по отношению к монгольской письменности // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 1. С. 108–119. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-1-108-119
- Евстропова 2018 — *Евстропова Ю. В.* Использование латинского языка в названиях брендов // Актуальные проблемы теоретической, экспериментальной, клинической медицины и фармации. Тюмень: Айвекс, 2018. С. 206–207
- Золтоева 2007 — *Золтоева О. Ф.* Старописьменный монгольский язык: Учеб. пособие. Улан-Удэ: ВСГТУ, 2007. 142 с.
- Кара 1972 — *Кара Д.* Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности) / отв. ред. С. Г. Кляшторный. М.: Наука, 1972. 228 с.
- Солодовникова 2023 — *Солодовникова О. Н.* Искусство Китая. М.: АСТ, 2023. 154 с.
- Хилханова, Иванов 2023 — *Хилханова Э. В., Иванов В. В.* Коммодификация языков и языковой ландшафт столицы Монголии // Социолингвистика. 2023. № 2(14). С. 2–106.
- Чоймаа, Алтанцэцэг 1994 — *Чоймаа Ш., Алтанцэцэг М.* Учебник старописьменного монгольского языка. Улан-Удэ: «Олзон» БНЦ СО РАН, 1994. 184 с.
- Ширеторов, Сотников 2013 — *Ширеторов Ч. П., Сотников И. В.* Сагаан толгой. Азбука. (Старомонгольская письменность): Учебное пособие. Улан-Удэ: [б. и.], 2013. 27 с.
- Шойнжонова 2015 — *Шойнжонова Д. Б.* Монгол бэшэг. Старомонгольская письменность: учебное пособие для учащихся 5-6 классов. Улан-Удэ: Бэлиг, 2015. 97 с.
- Rachewiltz 1972 — *Rachewiltz De. I.* Index to the Secret History of the Mongols. Bloomington: Indiana University, 1972. 343 p.

References

- Aktamov I. G. Historical, Cultural and Political Aspects of the Development of Classical Mongolian Script in Inner Asia in the 20th – early 21st centuries. In: Derevyanko A. P., Bazarov B. V. (sc. ed.). In: The World of Central Asia–V: collection of scholarly articles. Novosibirsk: SB RAS, 2022. Pp. 697–699. (In Russ.)
- Badmaeva L. B. Functioning of Old Mongolian Script in Buryatia. In: Baikal Meetings–X: Cultural Memory and Cultural Identity in the Context of Globalization: Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ulan-Ude: VSGIK, 2018. Pp. 166–

174. (In Russ.)
- Badmaeva L. B. Old Written Mongolian Language and Modern Buryat Language. *Humanitarian vector*. 2010. No. 2(22). Pp. 202–207. (In Russ.)
- Badmaeva L. B. Written Heritage of the Buryats in the Mongolian Script. *Bulletin of the Buryat State University*. Language. Literature. Culture. 2020. No. 3. Pp. 15–23. (In Russ.)
- Batbayar D. History of Mongolian Calligraphy. Ulaanbaatar: Soyombo Press, 2015. 279 p. (In Mong.)
- Choimaa Sh., Altantsetseg M. Old Mongolian Language Textbook. Ulan-Ude: TOO «Olzon» BSC SB RAS, 1994. 184 p. (In Mong.)
- Demberel K. Classical Mongolian Script: State Policy Revisited. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021. Vol. 13(1). Pp. 108–119. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-1-108-119 (In Russ.)
- Dorzhiev D-N. D. Old Buryat Language. Ulan-Ude: Dorzhi Banzarov Buryat State Pedagogical Institute. 1992. 244 p. (In Russ.)
- Dorzhieva Zh. D. Old Mongolian Language: textbook. Ulan-Ude: Buryat State University, 2008. 383 p. (In Russ.)
- Dyrkheeva G. A., Gombodorzhiin N. Language Policy in Mongolia: Problem of Revival of the Old Mongolian Script (the Mongolian Script). *Humanitarian vector*. 2019. Vol. 14. No. 3. Pp. 98–104. (In Russ.)
- Evstropova Yu. V. Use of Latin in Brand Names. In: Current problems of theoretical, experimental, clinical medicine and pharmacy. Tyumen: RIC «Ivex», 2018. Pp. 206–207. (In Russ.)
- Gulgenov A. Ts. Self-instruction textbook of Mongolian writing. Ulan-Ude: Buryat State University, 2019. 48 p. (In Russ.)
- Kara D. Books of Mongolian Nomads (seven centuries of Mongolian writing systems). Executive editor S. G. Klyashtorny. M.: Nauka, 1972. 228 p. (In Russ.)
- Khilkhanova, E.V., Ivanov, V.V. The Commodification of Languages and Linguistic Landscape of the Capital of Mongolia. *Sociolinguistics*. 2023. No. 2(14). Pp. 129–153. Available at: <https://sociolinguistics.ru/index.php/sociolinguistics/issue/view/14/15> (accessed: 10 November, 2023). (In Russ.)
- Old Mongolian Script (the Mongolian Script). *Humanitarian vector*. 2019. Vol. 14. No. 3. Pp. 98–104. (In Russ.)
- Shiretorov Ch. P., Sotnikov I. V. Sagaan Tolgoi. Alphabet. (Old Mongolian Script): textbook. Ulan-Ude: [s. n.] 2013. 27 p.
- Shoinzhonova D. B. Mongol besheg. Old Mongolian Writing: 5-6 grade textbook. Ulan-Ude: Belig, 2015. 97 p. (In Russ.)
- Solodovnikova O. N. Art of China. M.: AST, 2023. 154 p. (In Russ.)
- Rachewiltz De. Igor. Index to the Secret History of the Mongols. Bloomington: Indiana University, 1972. 343 p. (In Eng.)
- Vladimirtsov B. Ya. Comparative Grammar of the Mongolian Written Language and the Khalkha Dialect: Introduction and Phonetics. Leningrad, 1929. 438 p. (In Russ.)
- Zoltoeva O. F. Old Written Mongolian Language: Study Guide. Ulan-Ude: Publishing House VSGTU, 2007. 142 p. (In Russ.)